

Видя, что отец и папа больше не заставляют ее выбирать имя, Лу Яояо вздохнула с облегчением. Втайне она была счастлива, что успешно преодолела это препятствие.

Она не знала, что это было только начало.

Но пока Лу Яояо была сыта и довольна и играла одна. Когда она подняла ноги, она заметила, что что-то было привязано к ее лодыжке. Она изо всех сил пыталась поднять ноги к лицу, желая увидеть, что это было. Однако ее нынешнее маленькое тело не могло выполнить такой сложный маневр, все ее усилия были бесполезны.

Лу Цинюй с большим интересом наблюдал, как его дочь играет на диване. Он и Яо Цзюсяо долго спорили из-за имени девочки. Спор подошел к концу только потому, что они увидели, что маленькая девочка все еще ничего не понимает и еще не может сделать выбор. На время они отложили эту тему и решили подождать, пока ребенок сможет говорить, прежде чем позволить ей выбрать еще раз.

Лу Цинюй тайно планировал называть ее «Чжу'эр» как можно чаще, чтобы его дочь могла привыкнуть и принять это имя. Яо Цзюсяо, этот тысячелетний айсберг, ценивший свои слова как золото, был ему не противником. В это время... хе-хе!

Лу Цинюй уставился на маленькую девочку, слегка прищурившись. Этому ребенку лучше знать, что для нее хорошо. Иначе...

Лу Яояо, которая изо всех сил пыталась подняться на ноги, внезапно насторожилась. Ее глаза быстро изогнулись. Кто-то строит против нее козни?!

Спустя некоторое время это чувство исчезло, поэтому она продолжила энергично трясти конечностями.

Лу Цинюй какое-то время наблюдал за своей дочерью, затем повернулся и спросил Яо Цзюсяо: «У тебя есть низкосортные духовные камни?»

Что до него, у него не было ни единого камня духа даже среднего класса, не говоря о низших, поэтому пришлось спрашивать соперника.

Выражение лица Яо Цзюсяо стало ошеломленным: «Нет».

Все, что он имел сам или что получал от младших членов секты, было предметами высшего ранга: редкие духовные травы, духовные камни высшего качества, мощные магические инструменты ... В его подпространстве было несколько духовных жил высшего уровня, но ничего низшей оценки.

«У тебя нет ни одного низкосортного духовного камня?»

«...»

«А как насчет духовного молока для ребенка?»

«...»

Когда Яоя услышала разговор двух своих отцов, она наконец поняла. И так, эта семья была такой бедной? Они не могли позволить себе даже духовное молоко, которое она только что пила. Могли ли они позволить себе растить ее?

Лу Яоя взволновалась. Отец и папа не бросят ее, правда?

Следует ли ей пить меньше молока?

Лу Яоя беспокоила ситуация с едой. После волнений и переживаний нахлынула сонливость. Она опустила крошечные ручки и ножки. Ее глаза сонно моргнули, и вскоре она заснула.

Ребенок наконец успокоился.

Лу Цинюй и Яо Цзюся замолчали. Они сели на левую и правую стороны кушетки и начали медитировать.

...

Лу Яоя внезапно проснулась, почувствовав недвусмысленный физиологический сигнал от своего тела.

Она, она хочет ...

Лу Яоя дважды пробормотала громким голосом.

Папа, папа, твоя дочь собирается писать в штаны !

Как только Лу Яоя проснулась, двое охранников по бокам открыли глаза. Лу Цинюй и Яо Цзюся увидели, как их дочь громко кричала. Ее тон, казалось, отличался от прежнего, как будто тревожно звал.

«Ах, ах, аaaa !!!»

Лу Яоя волновалась. Почему отец и папа все еще не двигаются?

Лу Цинюй в сомнении склонил голову: «Что случилось с Чжу'эр?»

"Это Шу'эр". Яо Цзюсяо сначала исправил имя, затем уверенно сказал: «Она голодна». Яо Цзюсяо взял нефритовую бутылку рядом с ними, открыл пробку и протянул ее ребенку.

Лу Яояо: «...» - протестуя закричала она. Ее маленькие ручки отодвинули нефритовую бутылку.

Она не голодна! Она хочет в туалет!

Лу Цинюй погладил подбородок: «Чжу'эр не голодна». Затем он предположил: «Чжу'эр, должно быть, хочет, чтобы ее поуготоваривали. Разве не так говорила демоница персикового цветка? Когда детеныш плачет, его нужно уговорить ».

Яо Цзюсяо вспомнил предыдущий хаос. Его лицо застыло.

Лу Цинюй закатил глаза. На его губах появилась ухмылка: «Обними ее».

Взгляд Яо Цзюсяо ничего не выражал.

Лу Цинюй сказал: «Я уже обнимал ее. Теперь твоя очередь. В противном случае Чжу'эр подумает, что ты ее не любишь и ты ей определенно не понравишься ».

«Просто обними ее. Это очень просто ». Лу Цинюй совершенно забыл, насколько жестокой была его дочь, когда он раньше держал ее на руках. Он искренне подбадривал Яо Цзюсяо, желая увидеть своего соперника в беде.

«Ааааа !! Аааа !! » Лу Яояо громко кричала. Ее розовое и нежное лицо покраснело, и она изо всех сил пыталась протянуть руки.

Лу Цинюй указал на нее: «Видишь? Чжу'эр тоже этого хочет ».

Яо Цзюсяо на мгновение замолчал, затем принял решение. Он щелкнул пальцами, подняв девочку в воздух и посадив ее на свои ладони. В тот момент, когда они соприкоснулись, мягкое, легкое и нежное чувство заставило его инстинктивно выпрямиться. Яо Цзюсяо даже забыл дышать, опасаясь, что мягкое маленькое существо в его руках будет ранено, если он немного двинется. Все его тело напряглось, особенно руки, совершенно неподвижно.

Ребенок на его руках энергично метался, громко бормоча и крича.

«Аааааааа !!» Прекрасный Отец ничего не знал о том, как обнимать ребенка, и Лу Яояо было очень неудобно в этой позе. Но у нее пока не было времени заниматься таким тривиальным делом, и она с тревогой пыталась послать срочный сигнал.

Прекрасный Отец опустил голову, чтобы посмотреть на нее, совершенно не осознавая послания, которое она отправляла. Лу Яояо больше не могла сопротивляться своему телесному инстинкту, и, наконец, хлынула теплая вода.

Маленькое тело Лу Яояо напряглось.

<http://tl.rulate.ru/book/53576/1401325>